

На правах рукописи

Телегина Ольга Владимировна

**ЭСТЕТИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В РОМАНАХ
ЭЛИЗАБЕТ ГАСКЕЛЛ**

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(английская литература)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2016

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент **Новикова Вера Григорьевна**

Официальные оппоненты:

Сомова Елена Викторовна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», кафедра всемирной литературы, профессор;

Редина Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет», кафедра истории зарубежных литератур факультета русской филологии, доцент

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится «_____» _____ 2016 г. в _____ ч. на заседании диссертационного совета Д 999.061.03 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

«Повседневность» как категория современного гуманитарного знания переживает несколько стадий теоретического осмысления на протяжении XX века. В начале столетия обращение к ней было осуществлено в феноменологии Э. Гуссерля, в которой повседневность обрела статус самостоятельной реальности, имеющей фундаментальное значение. В 1919 году Й. Хейзинга в своем труде «Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах»¹ определяет культуру как сочетание жизненного уклада и форм ментальности и тем самым задает вектор всем последующим в этой области исследованиям. Историческая школа «Анналов» определяет направление исследований повседневности в социологии. В 70-80-е годы в трудах А. Лефевра, М. де Серто, Б. Вальденфельса, Н. Элиаса проблемы природы повседневного остаются основой осмысления путей человеческого бытия².

В начале XXI века проблематика повседневности актуализируется в отечественном литературоведении. Приоритет здесь принадлежит воронежским исследователям, организовавшим цикл конференций³, в которых повседневность рассматривается как феномен литературы в контексте ее гуманитарных аспектов: «Повседневность – это целая система кодов, с которой мы соотносим свои восприятия и переживания и в которой производятся значения, создаются и преобразуются объекты»⁴.

Исследования, посвященные этой проблеме в литературоведении, характеризуются множеством подходов к ней. При этом практически

¹ Хейзинга, Й. Осень Средневековья: Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / Пер. нидерл. Д. В. Сильвестрова. — М.: Наука, 1988. — 544 с.

² Lefebvre, H. *Everyday Life in the Modern World*. — L.: Harper Torchbooks, 1971. — 206 p.; Certeau, M. de. *The Practice of Everyday Life*. — Berkeley: University of California Press, 1984. — 230 p.; Вальденфельс, Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-Логос: Пер. с англ., нем., фр. — М.: Прогресс, 1991. — С. 42-44; Элиас, Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. — М.; СПб, 2001. — С. 57-58.

³ Материалы конференций «Научно-философский анализ повседневности» — 2010; «Гуманитарные аспекты повседневности» — 2011-2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vspu.ac.ru/text/povsednevnost>.

⁴ Струкова, Т. Г. Повседневность и литература // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — Ростов-на Дону, 2010. №4. — С. 11.

игнорируется то обстоятельство, что обыденная жизнь частного человека осознанно становится предметом художественной рефлексии в эпоху Нового времени и находит свое наиболее последовательное воплощение в литературных произведениях уже в XIX веке, в направлении, получившем название «социальный реализм» («критический реализм» в отечественной традиции). Английская литература в этом плане представляет особенный интерес и в связи с писательским мастерством ее авторов и потому, что наследует национальную традицию художественной рефлексии повседневности, складывающуюся ранее, чем в других европейских странах. Частный человек, его бытовое окружение, ритуалы, нравы, обычаи повседневной жизни находят воплощение в литературе и тем самым эстетизируются, включаются в художественно-эстетическое пространство уже в XVIII веке. В свете современной теории представляется необходимым осознать смысл этой эстетизации. Логично в этой связи обращение к творчеству Элизабет Гаскелл, одной из самых репрезентативных представительниц социального реализма раннего викторианского периода.

Актуальность данного исследования обуславливается значимостью проблематики теории повседневности для современных гуманитарных наук. Исследование может дополнить представление о реализме как художественном методе. Кроме того, изучение романистики викторианского периода остается актуальным в период идеологии неовикторианства, занимающей свое место в современном культурном пространстве Великобритании и вызывающей соответствующий интерес исследователей.

Новизна исследования определяется постановкой проблемы, тем, что впервые предпринимается исследование романистики Э. Гаскелл в контексте проблем повседневности, вводятся в научный оборот не переведенные на русский язык произведения писательницы (“The Poor Clare”, 1856; “Lois the Witch”, 1861; “Sylvia’s Lovers”, 1863; “Cousin

Phillis", 1864), систематизируются англоязычные труды в названной области.

Степень изученности. Творчество Элизабет Клегхорн Гаскелл (Elizabeth Cleghorn Gaskell, урожд. Стивенсон, 1810-1865) получало противоречивые отклики современников¹. Во второй половине XX века вновь встает вопрос о статусе Гаскелл в английской литературе. Начиная с 50-х годов, отмеченных усиленным интересом к наследию писателей-реалистов XIX века, творчество и переписка Гаскелл становится объектом пристального внимания. Благодаря работам А. Рубениус, А. Хопкинс, К. Тиллотсон и А. Кеттла² произошла переоценка положения Гаскелл в литературном процессе, а ее романам была отведена важная роль в формировании викторианской культуры. Публикации Полларда и Райта 1960-х годов³, исследования Шарпса, Мак Вейга, Крэйк, Лэнзбери, Джерин, Эссона, библиографии Велша и Селига 1970-х годов⁴, труды Фрискстед⁵, новые биографии Гаскелл⁶, сборники статей⁷, статьи в

¹ Edgeworth, M. A Letter to Miss [Mary] Holland on December 27, 1848 // Bulletin of The John Rylands Library. – Manchester: The John Rylands Library, 1935. – Vol.19. – P. 109; Bamford, S. A letter date 1849 // Nineteenth-century Literature Criticism /ed. by L. L. Harris, S.Fitzgerald, E. Wade Barrett, 1984. – Vol.5. – P. 177; Thiele, D. "That There Brutus": Elite Culture and Knowledge Division in the Industrial Novels of Elizabeth Gaskell // Victorian Literature and Culture: Cambridge UP, 2007. – №35. – P. 263; Mitchell, B. Elizabeth Cleghorn Gaskell // Dictionary of Literary Biography, 1994. – Vol.144. – P. 105-106.

² Rubenius, A. The Woman Question in Mrs. Gaskell's Life and Works. – Upsala: Almqvist & Wiksells Boktryckeri AB, 1950. – 396 p.; Hopkins, A.B. Elizabeth Gaskell: Her Life and Work. – L.: Lehmann, 1952. – 119 p.; Tillotson, K. Novels of the Eighteen Forties. – L.: Oxford UP, 1954. – 328 p.; Kettle, A. The Early Victorian Social-Problem Novel // The Pelican Guide to English Literature. From Dickens to Hardy. – Harmondsworth: Penguin Books, 1990. – Vol. 6. – P. 169-187.

³ Pollard, A. Mrs. Gaskell: Novelist and Biographer. – Manchester: Manchester UP, 1965. – 268 p.; Wright, E. Mrs. Gaskell: The Basis for Reassessment. – L.: Oxford UP, 1965. – 285 p.; Chapple J.A.V., Pollard Arthur. The Letters of Mrs. Gaskell. – Manchester: UP, 1966. – 1010 p.

⁴ Sharps, J. G. Mrs. Gaskell's Observation and Invention: A Study of Her Non-Biographic Works. – Sussex: Linden Press, 1970. – 693 p.; McVeagh, J. Elizabeth Gaskell. – NY: Humanities Press, 1970. – 104 p.; Craik, W.A. Elizabeth Gaskell and the English Provincial Novel. – L.: Methuen & Co., 1975. – 277 p.; Lansbury, C. Elizabeth Gaskell: The Novel of Social Crisis. – NY: Barnes & Noble, 1975. – 230 p.; Gerin, W. Elizabeth Gaskell: A Biography. – Oxford: Clarendon Press, 1976. – 318 p.; Easson, A. Elizabeth Gaskell. – L.: Routledge & Kegan Paul, 1979. – 278 p.; Welch, J. Elizabeth Gaskell: An Annotated Bibliography: 1929-1975. – NY: Garland Publishing, 1977. – 139 p.; Selig, R.L. Elizabeth Gaskell: A Reference Guide. – Boston, 1977. – 431 p.

⁵ Fryckstedt, M. C. Elizabeth Gaskell's Mary Barton and Ruth: A Challenge to Christian England. – Uppsala: Studia Anglistica Upsaliensia, 1982. – 213 p.

⁶ Uglow, J. Elizabeth Gaskell: A Habit of Stories. – L.: Faber and Faber, 1993. – 690 p.; Wilson, A.C. & Chapple, J. Private Voices: The Diaries of Elizabeth Cleghorn Gaskell and Sophia Isaac Holland. – NY: St. Martin's Press, 1996. – 125 p.; Unsworth, A. Elizabeth Gaskell: An Independent Woman. – L.: Minerva Press, 1996. – 307 p.; Chapple, J. Elizabeth Gaskell: The Early Years. – Manchester: Manchester UP, 1997. – 512 p.; Foster, S. Elizabeth Gaskell: A Literary Life. – Houndmills: Palgrave Macmillan, 2002. – 202 p.

⁷ The Cambridge Companion to Elizabeth Gaskell / ed. by J.L. Matus – Cambridge: Cambridge UP, 2007. – 211 p.

фундаментальных справочных изданиях, посвященных викторианской литературе¹, свидетельствуют о все возрастающем исследовательском интересе к ее творчеству.

В России творчество Гаскелл стало известно с середины 1850-х годов, когда два ее романа, «Мэри Бартон» и «Руфь», были опубликованы в журнале Ф.М. Достоевского «Время». В советском литературоведении ее романам были посвящены единственная монография Б. Ремизова (1974) и соответствующие разделы в работах М.П. Тугушевой, З.Т. Гражданской, В.В. Ивашевой², авторы которых отметили грани «щедрого дарования» писательницы. В ХХI столетии внимание к работам Элизабет Гаскелл становится еще более пристальным, что подтверждается диссертационными исследованиями М.Ю. Фирстовой, В.О. Возмилкиной, главами в диссертациях О.Р. Демидовой, Т.А. Ивушкиной, Л.В. Селемёновой³ и рядом статей. Сложилась традиция, согласно которой творчество Гаскелл справедливо рассматривается во всем многообразии черт социального романа, одним из главных создателей которого писательница и является. В то же время рассмотрение ее произведений в теоретическом аспекте художественной рефлексии повседневности

¹ Wright, E. Elizabeth Cleghorn Gaskell // Dictionary of Literary Biography, Victorian Novelists before 1885 / ed. by I. B. Nadel and W. E. Fredeman. – Detroit: Gale Research, 1983. – Vol. 21. – P. 174-187; Mitchell, B. Elizabeth Cleghorn Gaskell // Dictionary of Literary Biography. 19th –century British Literary Biographers / ed. by S. S. Hunter. – Detroit: Gale Research, 1994. – Vol. 144. – P. 97-107; Elizabeth Cleghorn Gaskell // Nineteenth-century Literature Criticism / ed. by L.L. Harris, S. Fitzgerald, 1984. – Vol. 5. – P. 175-207; Elizabeth Cleghorn Gaskell // Nineteenth-century Literature Criticism / ed. by J. Witalec, 1999. – Vol. 70. – P. 149-225.

² Ремизов, Б.Б. Элизабет Гаскелл: очерк жизни и творчества. – Киев: «Вища школа», 1974. – 175 с.; Тугушева, М.П. В надежде правды и добра: Портреты писательниц. – М.: Художественная литература, 1989. – 271 с.; Гражданская, З.Т. От Шекспира до Шоу: Английские писатели XVI – XX в.в. – М.: Просвещение, 1992. – 191 с.; Ивашева, В.В. «Век нынешний и век минувший...»: Английский роман XIX века в его современном звучании. 2-е изд. доп. – М.: Художественная литература, 1990. – 464 с.

³ Фирстова, М.Ю. Художественное воплощение темы женской судьбы в романах Элизабет Гаскелл 1848-1855 гг.: викторианский социум и женский характер: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Фирстова М.Ю. – Пермь: Пермский гос. нац. исследовательский ун-т, 2012. – 221 с.; Возмилкина, В.О. Романы Э. Гаскелл в истории английского социального романа: дисс. канд. филол. наук: 10.01.03 / В.О. Возмилкина. – Екатеринбург: Ур. гос. пед. ун-т, 2015. – 226 с.; Демидова, О. Р. Шарлотта Бронте, Элизабет Гаскелл, Джордж Элиот в России (1850– 1870-е годы): дис. ... канд. филол. наук / Демидова О.Р. – Л., 1990. – 242 с.; Ивушкина, Т.А. Социолингвистические аспекты развития английской речи: на материале речевых характеристик представителей высш. кл. Великобритании в произведениях англ. художественной литературы: дис. ... доктора филол. наук / Ивушкина Т.А. – М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 1998. – 295 с.; Селемёнова, Л.В. Аллюзивный аспект художественного текста как объект прагмалингвистического и лингвопоэтического исследования: на материале английской и американской литературы: дис. ... канд. филол. наук / Селемёнова Л.В. – М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2000. – 257 с.

представляется перспективным в плане дальнейшего изучения возможностей социального реализма.

Цель данного исследования: описать объекты повседневности, ставшие частью художественного мира романов Э. Гаскелл, и выявить их эстетический смысл.

Задачи исследования:

1. систематизировать труды, посвященные повседневности как теоретической проблеме в области философии, социологии, культурологии; обобщить исследования в теоретической области «повседневности» как категории литературоведения в контексте проблемы ее эстетизации;

2. проследить преемственность изображения повседневности в викторианском романе с традицией английской философии и прозы XVIII века;

3. выявить центры повседневности в романах Э. Гаскелл и определить принципы и смысл ее эстетизации;

4. проследить наличие тем, мотивов, образов в художественном мире Э. Гаскелл, свидетельствующих о возможности расширения представлений об обыденной жизни.

Объектом исследования диссертационной работы являются произведения Элизабет Гаскелл: «Мэри Бартон» (“Mary Barton”, 1848), «Крэнфорд» (“Cranford”, 1853), «Руфь» (“Ruth”, 1853), «Север и Юг» (“North and South”, 1855), «Поклонники Сильвии» (“Sylvia’s Lovers”, 1863), «Кузина Филлис» (“Cousin Phillis”, 1864), «Жены и дочери» (“Wives and Daughters: An Everyday Story”, 1866), мистические новеллы.

Методы исследования: историко-литературный и типологический с использованием методик социокультурного анализа.

Теоретической базой для исследования стали труды Э. Гуссерля, Б. Вальденфельса, Н. Элиаса, А. Лефевра, М. де Серто, А.Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана, М. Гардинера, Б. Хаймора, В. Бычкова,

монографии И.Т. Касавина и С.П. Щавелева, В.Д. Лелеко, И.П. Поляковой, С.Н. Боголюбовой, статьи И.В.Кабановой, Т.Б. Мойсеевой., Е.В. Зброжека. Теоретическим обоснованием литературоведческого аспекта проблемы стали исследования Т.Г. Струковой и коллективные монографии, изданные под ее руководством, диссертационные исследования О.В. Пустовойтовой, О.В. Кучеренко, К.А. Воротынцевой, Т.Д. Венедиктовой, а также труды в области английской литературы А. Кеттла, Г.В. Аникина, Н.П. Михальской, Е.Ю. Гениевой, З.Т. Гражданской, В.В. Ивашевой, Н.А. Соловьевой, Е.В. Сомовой, Б.М. Проскурнина.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что дополняются теоретические представления о социальном реализме как литературном направлении XIX века, о неовикторианстве как одном из значимых социокультурных явлений конца XX века.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов и материалов в общих историко-литературных курсах, а также спецкурсах, в том числе междисциплинарных, связанных с теоретическими и практическими проблемами изучения категории «повседневность».

Основные положения диссертации

1. Повседневность впервые находит свое последовательное художественное воплощение в западноевропейском социальном романе XIX века. Романисты Великобритании в этом плане опираются на традицию предшествующего столетия, когда художественная рефлексия обыденной жизни англичан в дневниках, письмах, очерках, эссе, романах опирается на господствующее представление о неразрывной связи эстетического и нравственного начал.

2. Писатели-викторианцы, которые делают предметом своего изображения микромиры своих персонажей, эстетизируя повседневную жизнь, превращая обыденную жизнь, сознание своих персонажей, предметы повседневности в предметы искусства, достигают высокого

уровня в изображении повседневной культуры. Особую ценность произведений Э. Гаскелл представляет та особая модальность повседневности, которая воплощается в созданном ею художественном мире, то понимание действительности, которое характерно для обыденного сознания англичанин-викторианцев, то видение реальности, которое обеспечивается специфическим комплексом установок здравого смысла.

3. Центром пространства повседневности в романах Э. Гаскелл становится дом. Автор синтезирует категории эстетического и этического, отражая представления викторианцев о красивом и безобразном. Нравственная чистота неизменно способствует созданию подлинно красивого личного пространства, которое детализируется в соответствии со вкусами, уровнем жизни и образования персонажей произведений писательницы. Эстетически идеализируется то главное для англичанина пространство бытия, которое соответствует «моральному чувству».

4. Особое отношение к природе, пейзажу, саду является важнейшей характеристикой «englishness» и влияет на ее формирование. Специфика английского сада заключается в его естественности, что определяет слияние сада и пейзажа. В этом синтезе важной составляющей является живописность, означающая не столько некую естественную «красивость», сколько особый стиль жизни и, шире, особую философию слияния с миром. В эстетическом плане интересен аспект слияния искусственного и естественного, актуализированный в произведениях Гаскелл.

5. Своеобразным центром повседневности викторианцев было общение. Мастерство ведения беседы, включающее в себя и правильную речь, и кругозор, и необходимые представления о нравственности, означало одновременно и приобщенность личности к этическим нормам общества, и умение жить полноценной, достойной жизнью. Соответственно, на первый план выходят проблемы образования, которые и находят всемерное отражение в романах Гаскелл.

6. Отсылки к сказочным сюжетам и образам, а также к мистическим, рационально не объяснимым силам в произведениях Гаскелл в сочетании с приемами изображения центров повседневности производят эстетический эффект расширения границ повседневности и предвосхищают в этом смысле произведения английского магического реализма, ставшего заметным течением в литературе Великобритании на рубеже XX-XXI веков.

Апробация работы. Положения работы были представлены в виде ряда статей и докладов на научных конференциях: XV Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки (2010), VII Поволжский научно-методический семинар по проблемам преподавания и изучения дисциплин античного цикла (2011), XXI Международная научная конференция Российской ассоциации преподавателей английской литературы (2011), VIII Поволжский научно-методический семинар по проблемам преподавания и изучения дисциплин античного цикла: «Когнитивные исследования античной концептосферы: язык, текст, культура» (2013), Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Языковое образование: достижения и проблемы» (2013), Международная научная конференция «Национальное и конфессиональное в английской и русской литературе и культуре» (2013), Всероссийская научная конференция с международным участием «Национальные коды в языке и литературе. Особенности концептосферы национальной культуры» (2014), III Всероссийская научная конференция с международным участием «Национальные коды в европейской литературе XIX – XXI веков» (2015), Международная научно-практическая конференция «Новая наука: современное состояние и пути развития» (Оренбург, 2016).

Основное содержание диссертации отражено в 11 статьях, в том числе 4, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК.

Объем диссертации – 226 страниц, библиография включает в себя 242 наименования. Структура работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе **«Категория «повседневность» в литературоведении»** рассматриваются проблемы повседневности как научной категории литературоведения в контекстах современного гуманитарного знания и исследований в области повседневности викторианского периода.

В первом разделе **«Реальность повседневной жизни в современных гуманитарных науках»** обобщаются представления об изучаемой категории на рубеже XX – XXI веков. Категория «повседневность», понимаемая в современном гуманитарном знании как целостный социокультурный жизненный мир, микромир среды обитания, особая форма социальности, была чуждой классической философской традиции. Только в XX веке, когда главным объектом научного познания становится сам человек в его уникальности и неповторимости, повседневность актуализируется в силу общего феноменологического поворота, заставляющего обратиться к первичному опыту познающего сознания и когнитивному смыслу «жизненного» мира. Последствия этого поворота особенно ощутимы в последние десятилетия XX века, в философии постмодерна, эпистемологическая неуверенность которой заставляет искать характеристики самой возможности устойчивости реальности. Представление о повседневности как об особой форме социальности предопределило преимущественный интерес к ней в социологии. Основатель феноменологического направления в социологии А. Шюц воспринимает повседневность как особую форму реальности, выделяет специфические, относительно обособленные сферы человеческого опыта и раскрывает категории феноменологической

социологии¹. Фундаментальное значение в области теории повседневности имеет труд П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» (1966), целью которого был социологический анализ реальности повседневной жизни, точнее, знания, определяющего поведение в повседневной жизни². Социологи подчеркивают главенствующую позицию реальности повседневной жизни и полагают её как упорядоченную реальность, феномены которой уже систематизированы в образцах, кажущихся независимыми от понимания и налагающихся на него. Заслугой социологов повседневности является то, что они обратились к изучению обыденного сознания, сумели объяснить механизмы его работы, открыли его универсальный характер, а повседневную жизнь объявили верховной инстанцией, смыслообразующим центром. Современные гуманитарные науки рассматривают повседневность как сферу непосредственной жизнедеятельности, структурированную ментальными формулами. В культуре повседневности, которая представляет собой весь «объем культуры, актуализированной в человеческой жизнедеятельности сегодняшнего дня, здесь и сейчас»³ отражаются национальные ментальные структуры, ценностные установки конкретного исторического периода. При всем разнообразии подходов к изучению повседневности в данной работе был принят тот, который связан с исследованием подобных структур.

Современному этапу изучения повседневности свойственен подход к данному понятию в аспекте эстетических теорий. Подтверждением этому служат работы Е.В. Гончаренко, А.В. Бабаевой, А.Ю. Ашкерова, А.С.

¹Шютц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Пер. с англ. Сост. А.Я. Алхасов. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.

²Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – С. 38.

³Луков, М.В. Культура повседневности Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» / 2008/

Куликовой и других¹. Автор фундаментального исследования «Пространство повседневности в европейской культуре» (2002) В.Д. Лелеко показывает, что круг проблем эстетики повседневности охватывает как внешне-событийные, предметные, так и духовные, ментальные проявления повседневной жизни². В контексте указанных мировоззренческих позиций под эстетикой повседневности следует понимать совокупность представлений обыденного эстетического сознания, выразительные формы повседневной жизни, в которых воплощены ментальные, в том числе ценностные установки.

Во втором разделе **«Повседневность как литературоведческая проблема»** рассматривается категория «повседневность» как феномен литературоведения. Исследованию повседневности в литературе посвящены труды Т.Г. Струковой, Е.В. Гончаренко, В.А. Воротынцевой, О.В. Пустовойтовой, Л.С. Яковлева и других авторов³. В статье «Повседневность как феномен литературы» Т.Г. Струкова предлагает следующее определение: «повседневность – это сложная динамически подвижная система, которая по-своему реализуется в различные

¹ Гончаренко, Е.В. Повседневная жизнь человека в философской и художественной антропологии // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2009. № 2. – Том 22 (61). – С. 56 – 61; Бабаева, А.В. Эстетика в повседневном мире / А.В. Бабаева // Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века: материалы научной конференции. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 13 – 15; Ашкерова, А.Ю. Эстетика возвышенного и эстетика повседневного: миф о первоисточнике творчества в контексте наивного искусства / Материал из свободной русской энциклопедии «Традиция» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tradition.ru/wiki/Андрей_Ашкерова:Эстетика_возвышенного_и_эстетика_повседневного; Куликова, А.С. Стиль жизни: мода и эстетика повседневности: : дис. ... канд. философ. наук: 09.00.04. / А.С. Куликова. – М.: Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2010. – 190 с.

² Лелеко, В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002 – С. 96.

³ Струкова, Т. Повседневность как феномен литературы. – Lambert Academic Publishing, 2014. – 72 с.; Струкова, Т. Г. Повседневность и литература // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – Ростов-на-Дону, 2010. №4. – С. 8-20; Гончаренко, Е.В. Проблема определения категории повседневности в литературоведческом дискурсе [Электронный ресурс] — режим доступа: // URL: www.vspu.ac.ru; Воротынцева, К.А. Поэтика повседневности в аспекте действительности героя // Критика и семиотика. – М., 2010. – Вып. 14. – С. 276-292; Пустовойтова, О.В. Феномен повседневности в прозе И.А. Бунина: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. / О.В. Пустовойтова. – Магнитогорск: Магнитогорский гос. ун-т, 2011. – 184 с.; Яковлев, Л.С. Деконструкция структур повседневности в литературном тексте // Актуальні проблеми слов'янської філології. – Бердянськ: БДГУ, – 2012. – Вып. XXVI. – Ч.1. – С. 7-18.

исторические и литературные эпохи, внутри эстетических направлений и у разных писателей»¹.

Художественная повседневность – художественный мир автора, представленный с позиции его эстетического идеала в естественном проявлении повторяющихся изо дня в день жизненных реалий. Основные характеристики повседневности как категории гуманитарного знания во многом совпадают с теми значениями, которое литературоведение вкладывает в термин «социальный реализм». Писатели этого направления стремились показать человека в микросреде, в то же время анализируя влияния макросреды, социального окружения. Однако реализм в художественном произведении – это и вид художественной условности, специфический код, манера письма. Проблема репрезентации реальности заставляет при анализе художественной повседневности постоянно ставить вопрос о том, с какой целью автором выбраны те или иные детали реальной жизни: для жизнеподобия или для продвижения какой-то идеи, что в данном случае принципиально важно. Проблема репрезентации актуализируется в контексте релятивизма культурного сознания второй половины XX века. Возможно, именно неуверенность в существовании объективной реальности приводит к очевидному исследовательскому интересу к гораздо более устойчивой повседневности тех, кто жил в XIX веке, нашедшей отражение в викторианском романе. Подробное изображение повседневности героев позволило авторам достичь того практически полного совпадения вымышленного и реального мира, которое стало классическим образцом в художественном произведении для последующих поколений писателей.

Третий раздел – **«Историко-литературный контекст викторианского романа в свете категории «повседневность»**. Поворот к миру обычного человека произошел в Великобритании в XVIII веке.

¹ Струкова, Т.Г. Повседневность как феномен литературы [Электронный ресурс]. // URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-420624.html>

После Славной революции 1688 года в Великобритании и в философской, и в художественной рефлексии очевиден возрастающий интерес к личности как таковой в ее конкретном социальном окружении и, соответственно, к обыденной жизни отдельного человека. Поэтому исследование принципов и эстетического смысла изображения повседневности необходимо связывать с той устойчивой традицией, которая была заложена в этот период. Принципиальную и тесную связь искусства и нравственности обосновали Шефтсбери, Хатчесон, Локк, которые рассматривали искусство как руководство на пути нравственного самоусовершенствования, эстетическое прямо соотносили с моральным чувством. Эта позиция находит всемерное отражение в литературном процессе, обратившемся к обыденной жизни англичан и основывавшемся на нерасторжимом единстве трех составляющих: на социально-критическом изображении нравов, на сложившейся в государстве иерархии нравственных ценностей и мощном дидактическом начале, на представлении о прекрасном и возвышенном. В том же предшествующем викторианству веке получили развитие и жанры, свидетельствующие о тяготении к правдивому описанию обычной жизни обычного человека: письма, дневники, мемуары, и оформились структурообразующие принципы романа, главного жанра нового типа реализма. Достижения мыслителей этого столетия окажутся фундаментально значимыми для последующей эпохи викторианства, найдут отражение и в викторианском романе. В XIX веке писатели-викторианцы создают свою энциклопедию английского общества в тот момент его развития, когда государство обрело признаки могущественной империи. В реалистическом романе детали повседневного мира помогают раскрыть национальную идентичность людей, их взгляды, представления о мире, сформированные под влиянием условий быта, особенностей семейного уклада, традиций, национального менталитета. В процессе создания совокупного

художественного мира викторианского романа все более открывается эстетический потенциал изображения повседневной жизни человека.

Во второй главе **«Центры викторианской повседневности в романах Элизабет Гаскелл»** показано, что в романах названного автора создается художественное пространство повседневности, которое следует понимать как территорию, где протекает каждодневная жизнь, происходят различные события и взаимодействия и где особенно значимыми становятся центры повседневной жизни героев.

Предваряет эту тему первый раздел главы **«Социальные воззрения Э. Гаскелл»**, поскольку особенности воплощения повседневной жизни англичан в художественном мире Элизабет Гаскелл находятся в прямой зависимости от ее социальных и нравственных взглядов. Литературоведческая традиция прочно связывает творчество Э. Гаскелл с историей английского социального романа. Уже в XIX веке ее несомненным достоинством полагалась «острая наблюдательность», которая позволяла ей обозначить в своих произведениях «социальные силы», формирующие или изменяющие общественную ситуацию в целом. Мировоззрение, взгляды, убеждения Элизабет Гаскелл формировались под влиянием происхождения, воспитания, образования, окружающей культурной среды и собственного опыта. Она жила в Манчестере – индустриальном сердце Англии, была прекрасно знакома с жизнью Лондона и Натсфорда, много путешествовала. Статус жены и матери четырех дочерей отличал ее от остальных женщин-писательниц XIX столетия. Миссис Гаскелл придерживалась унитарийских гуманистических взглядов на общественную справедливость. Она симпатизировала христианским социалистам и рабочим. В сознании читателей и литературной критики Гаскелл справедливо остается тем автором, который привлек внимание к бедственному положению рабочих и городской бедноты индустриальных городов. Творчество Гаскелл отличают мотивы проповедничества, писательница выступает убежденной

сторонницей “the heart`s piety” («религия сердца»). Важно осознавать, что мировоззрение писательницы сформировано в эпоху, когда оформилась идея исторического прогресса и, соответственно, глубокое убеждение в возможности и необходимости, сохраняя главные нравственные ценности, постоянно действовать во имя совершенствования общества, устранения социальных недостатков. В романах Гаскелл отражается ее вера в возможности воздействия на общественные нравы.

В разделе **«Синтез эстетического и этического в пространстве дома»** дом представлен как место пространственно-временной локализации повседневности, в котором сконцентрирована частная жизнь человека. Содержание и форма этого материального объекта, заложенные в основу соответствующего художественного образа, отражают как национальные представления, имеющие многовековую традицию, так и авторскую позицию. В художественном мире Гаскелл обнаруживаются дома представителей среднего класса («Крэнфорд», «Север и Юг», «Жены и дочери»), священников («Руфь», «Север и Юг»), промышленников («Мэри Бартон», «Север и Юг»), фермеров («Кузина Филлис»), аристократов («Север и Юг», «Жены и дочери»). При этом образ жизни старой земельной аристократии остается идеалом, к которому стремился каждый викторианец. Особое значение в представлениях современников о «достойном» образе жизни имеет загородный дом и присущий ему культурный бытовой уклад. Однако художественным открытием Гаскелл было введение в мир ее произведений жилищ бедняков, предметный мир которых характеризует систему ценностей писательницы, ее мировидение («Мэри Бартон», «Север и Юг»). Впервые в английской литературе гармония национального бытия ассоциируется с домом пролетария, с бытом тех, кто находится на самой низшей ступени социальной иерархии. Разрушение этого дома вследствие каких-то внешних обстоятельств символизирует трагическую несостоятельность государства. Достижением Гаскелл становится и детальное прорисовывание комфорта, уюта, красоты

домов ее героев, демонстрирующее то особое отношение к повседневной жизни, которое было характерно для викторианцев. Ежедневное повторение домашних обязанностей, рутина обыденных действий практически не имеет негативных коннотаций. Напротив, именно в незыблемости правил, привычек, домашних ритуалов персонажи Гаскелл обретают чувство гармонии с миром, умиротворения.

Эстетизация осуществляется за счет целого ряда приемов, из которых отчетливо выделяются те, что связаны с визуальным восприятием. Гаскелл для каждого дома создает свое сочетание цветов в совокупности определяющих колорит созданной картины. Кроме того, романам этого автора присуща та особая поэтика вещного мира, которая столь характерна не только для английского, но и западноевропейского реализма XIX века. Сочетания вещей, предметов создают не только образ идеального дома, но и антитезы к нему. Гаскелл – типичная представительница среднего класса XIX века. Пространство дома в ее произведениях эстетизируется в соответствии с общими представлениями о красоте повседневности, свойственными викторианцам. При обстановке жилища необходимо было следовать нравственным принципам: здравому смыслу, экономности, хозяйственности и практичности. В произведениях Гаскелл чувствуется стремление к естественности, простоте, отсутствию формальности, прослеживается мысль о том, что люди, обладающие чувством стиля, творческим видением, могут с минимальными средствами украсить свой дом так, чтобы вызвать эстетическое удовольствие у домочадцев и посетителей. Э.Гаскелл никогда не подвергает сомнению существующую классовую дифференциацию общества, социальную иерархию. Но в ее представлении необходимо постоянно совершенствовать условия жизни всех социальных слоев, добиваясь тем самым целостной общественной гармонии. Одним из путей к подобной гармонии становится умение сделать прекрасным свое жизненное пространство. Эстетизируя

пространства домов своих героев, автор открывает читателю его собственный творческий потенциал.

В последнем разделе главы **«Эстетизация сада»** рассматривается сад, как второй центр повседневности, дополняющий пространство дома. Садовая культура на протяжении многих веков является существенной частью национальной культуры и общественного самосознания Англии. Особое отношение к природе, пейзажу, саду является важнейшей характеристикой «englishness» и влияет на ее формирование. Сады в романах позволяли показать не только "estate" (состояние), т.е. психологию героя и его стиль жизни, но и стремление к их "improvement" (усовершенствованию). Сама атмосфера природы, сада, парка, пейзажа, тесно связана в сознании и автора, и её героев с чувством Возвышенного, культивирующегося именно в таком контексте английскими романтиками, позволяет нарушать привычку «недосказанного» и обнаружить, обозначить самые высокие чувства и выходящий за пределы сдержанности образ мысли. Специфика английского сада заключается в его естественности, что определяет слияние сада и пейзажа. Э. Гаскелл тонко чувствует возможности выразительности пейзажа, о чем свидетельствуют особые ракурсы его видения. Прорисовка пейзажей, упоминание разнообразных растений, каждое из которых имело особое значение, придает колорит, насыщает красками произведения, служит еще одним средством эстетизации повседневности персонажей. Природа выступает как естественная среда обитания, способная положительным образом влиять на физическое и эмоциональное состояние героев. Сад и окружающий мир сливаются в единое целое и таким образом положение сада оказывается двойственным. С одной стороны, это часть мира дома и поэтому замкнутое пространство, а с другой, это часть большого постоянно подвижного мира природы, красоты, дарованной Богом. Следовательно, присутствие сада в повседневной жизни означает пространство личной свободы, бесконечно расширяющееся в красоте

окружающего мира. Анализ произведений Гаскелл доказывает, что значительная часть текста состоит из десятков и сотен подробностей, связанных с названными центрами повседневной жизни. Такая писательская техника свидетельствует не только об установке на достоверность изображаемого и даже не только о том, что в совокупности множество частных демонстрирует сами основы, принципы общественного устройства. Важно то, что эстетизация дома и сада романтизирует обыденность, придаёт ей черты оптимального жизнеустройства, воплощает идею привлекательности стабильного, неторопливого существования. В какой-то мере эта неспешность противопоставлена стремительным социальным изменениям, характерным для индустриальной эпохи. Однако здесь скрыт и другой смысл. Такой образ жизни позволяет быть свободным мыслящим человеком, чувствовать красоту мира и, самое главное, осуществлять заботу о других людях. Эстетизация пространства повседневности имеет глубокий дидактический смысл, т.к. это одно из самых мощных средств писателя в его воздействии на нравственное национальное сознание.

В главе 3 **«Культура общения в контексте викторианской эпохи»** показано, что важнейшим элементом пространства повседневности для Элизабет Гаскелл является культура общения его обитателей.

В первом разделе **«Воспитание и образование»** утверждается, что для Гаскелл, как и для ее современников, главным показателем способности личности к социальной жизни было усвоение норм общественного поведения, достигаемое с помощью образования и участия в повседневной жизни своей социальной среды. В этом смысле каждое ее произведение содержит элементы романа воспитания. Поэтому особенно значимы те сюжетные ситуации, эпизоды, детали, которые показывают сложную систему образования Великобритании первой половины XIX века и свидетельствуют о том, как много было достигнуто в этой области применительно к разным классам.

Во втором разделе **«Круг чтения»** показано, что несомненным достоинством викторианства было возведение в культ книги, что и представлено в художественном мире Э. Гаскелл со множеством деталей и подробностей. Чтение выступает важнейшим элементом бытописания. Гаскелл, преследуя цель как можно более достоверно изобразить реалии своего времени, насыщает произведения отсылками к книгам, создающим неповторимый образ викторианского социума. Библия – знак религиозности как характерной черты исторической реальности, появляется во всех романах миссис Гаскелл. Находят отражение и типичные черты викторианской Англии – популярность периодических изданий, увлечение идеалами античности. Упоминание книжных предпочтений персонажей служит психологической характеристикой личности, показателем образованности. Показано, как прочитанные книги влияют на мировосприятие людей, их настроение и помыслы. Таким образом, круг чтения персонажей используется Элизабет Гаскелл, во-первых, для создания реалистичной картины викторианской повседневности. Во-вторых, выбор книг несет психологическую, социальную, этическую нагрузку, может положительно или отрицательно охарактеризовать героя. Книги вносят разнообразие в жизнь человека любого возраста, социального положения и пола, служат украшением быта.

Третий раздел **«Речевые характеристики персонажей»** свидетельствует о том, что Э. Гаскелл остается верна традиции XVIII века, в которой существенная роль отводится искусству непринужденной беседы, с привычкой к рассуждениям, удовольствию от разговора. Подобное искусство в среде не литераторов и философов, а среднего класса становится существенной частью содержания ее романов, в совокупности с мастерством индивидуализации речевых характеристик.

Четвертая глава **«Расширение границ повседневности»** посвящена тем элементам ее художественного мира, которые свидетельствуют о том,

что викторианское повседневное пространство не было абсолютно замкнутым, напротив, имело тенденцию к постоянному расширению.

В первом разделе главы «**Магия обыденной жизни**» показано, что дополнительный смысл в повседневную реальность привносят отсылки к сказочным сюжетам и образам, а также к мистическим, рационально не объяснимым силам. В сочетании с приемами изображения центров повседневности эти элементы производят вполне определенный эстетический эффект. Отмеченная в этой главе склонность Гаскелл к изображению потусторонних, мистических сил свидетельствует, конечно, не о ее суеверии, хотя эта черта характера и была ей присуща, судя по воспоминаниям современников. Речь здесь идет о ее фантазии, которую она не стремится ограничивать, что было бы вполне естественно в ее весьма рационализированную, наполненную многими ограничениями эпоху. Напротив, Гаскелл скорее культивирует саму идею воображения вслед за предшествующими и современными ей представителями романтизма. Благодаря этому она обнаруживает романтику в обыденном окружении, мотив тайны в прозаическом быте и тем самым расширяет границы повседневного мира своих героев. Сказочные мотивы усиливают тенденцию творчества Гаскелл к тому, чтобы показать волшебство обычного мира, счастье повседневного мирного достойного существования. В контексте всего творчества очевидна тенденция к расширению этого личного пространства человеческой жизни за счет «освещения его лучом воображения».

В разделе «**Мотивы моря**» доказывается, что в творчестве Гаскелл присутствуют образы, связанные не только с «английскостью», но и с важной для викторианцев «британскостью», ментальностью гражданина огромной империи. Англичане испытывали чувство национальной значимости. Даже самый скромный англичанин в викторианскую эпоху ощущал себя частью великой империи.

Из английских заморских владений ввозилось сырье для промышленности, новые продукты питания, одежда, аксессуары, входившие в повседневное потребление в Англии. Наличие колоний способствовало экономической мобильности. Эмиграция в Канаду, Австралию, Новую Зеландия и Южную Африку расширяла возможности работающих мужчин и женщин. Разнообразие фрагментов произведений Гаскелл, связанных с морскими путешествиями («Жены и дочери», «Кузина Филлис»), колониями («Крэнфорд»), службой моряков («Поклонники Сильвии», «Мэри Бартон», «Крэнфорд», «Север и Юг») создают определенный подтекст, соотносящий роман с национальной атмосферой викторианской эпохи. Но, в конечном счете, для Гаскелл прослеженные здесь мотивы моря служат той же цели, что и воображение – открытию гораздо больших возможностей обыденной жизни, чем они представляются на первый взгляд. Подобное расширение границ повседневности предвосхищает основные качества произведений английского магического реализма, ставшего заметным течением в литературе Великобритании на рубеже XX – XXI веков.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования. В реалистическом романе XIX века повседневность персонажей играет важную роль. Детали повседневного мира не только служат средством создания «эффекта реальности», но помогают раскрыть национальную идентичность людей, их взгляды, представления о мире, сформированные под влиянием условий быта, особенностей семейного уклада, традиций, национального менталитета, т.е. показывают то, что в повседневности настойчиво ищут философы и социологи. Принципы эстетизации повседневной жизни в викторианском романе основаны на английской философии Нового времени, которая сочетает красоту и мораль, в том смысле, что «содержательность красоты основана на высоких моральных качествах». Общая тенденция отражается и в творчестве одной из самых талантливых представительниц раннего викторианства – Элизабет

Гаскелл. Стремясь максимально достоверно изобразить частную жизнь своих современников, Гаскелл подробно описывает дома и сады своих персонажей, их отношение к природе, чтению, выбор книг, уровень образования. Детализация повседневного общения достигается и за счет ювелирно точных речевых характеристик героев. Дополнительный смысл в повседневную реальность приносят отсылки к сказочным сюжетам и образам, к мистическим, рационально не объяснимым силам, имеющие место в ряде произведений Элизабет Гаскелл. Приватное, частное пространство обыденной жизни обнаруживает тенденцию к переходу за границы обычного восприятия. Таким образом, представление о социальном реализме Элизабет Гаскелл существенно расширяется посредством исследования ее произведений с точки зрения отраженной в них повседневности. Эстетизируя обыденный мир своих современников, Гаскелл способствует дальнейшему развитию этого культурного пространства, которое в современном мире воспринимается как своего рода идеальное, чем и объясняется столь заметное социокультурное явление, как викторианство. Ее творчество способствует тому, что подобная модель оказывается притягательной для ее соотечественников в конце XX века и служит основой идеологии неовикторианства.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Телегина, О.В. Патриархальные мотивы в романе Э. Гаскелл «Крэнфорд» / О.В. Телегина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – №1(2). – С. 244-248.
2. Телегина, О.В. Романы Элизабет Гаскелл в социокультурном контексте викторианской эпохи (к проблеме образования) // Филология и культура. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2013. – №2 (32). – С. 255-260.
3. Телегина, О.В. «Английская античность» в романах Элизабет Гаскелл / О.В. Телегина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – №2(3). – С. 151-156.
4. Телегина, О.В. Викторианский этап эстетизации сада в эволюции национального стереотипа (на материале романов Элизабет Гаскелл) / О.В. Телегина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – №2 (2). – С. 238-243.

Публикации в других научных изданиях:

5. Телегина, О.В. Рецепция творчества Элизабет Гаскелл в русской критике / О.В. Телегина // Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки (15; 2010). – Нижний Новгород: Гладкова О.В., 2010. – С. 144-145.
6. Телегина, О.В. Мистические новеллы Элизабет Гаскелл / О.В. Телегина // Современная англоязычная литература: проблемы жанра и стиля: Материалы XXI международной научной конференции Российской ассоциации преподавателей англ. литературы. – Смоленск: СмолГУ, 2012. – С. 193-198.
7. Телегина, О.В. Рецепция творчества Элизабет Гаскелл в англоязычной критике / О.В. Телегина // Молодой ученый. – Чита: Изд-во «Молодой ученый», 2013. – № 3 (50). – С. 331-334.
8. Телегина, О.В. Речевые характеристики героев в романах Элизабет Гаскелл / О.В. Телегина // Языковое образование: достижения и проблемы: материалы статей Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. пед. университета им. К. Минина, 2013. – С. 77-81.
9. Телегина, О.В. Круг чтения героев Элизабет Гаскелл / О.В. Телегина // Молодой ученый. – Казань: Изд-во «Молодой ученый», 2014. – №1 (60). – С. 699-703.
10. Telegina, O. The Theme of Sea as a National Motif in English Victorian Literature (based on Elizabeth Gaskell's novels) / O.V. Telegina // Young Scientist USA: Humanities. – Lulu, 2014. – P. 107-111.
11. Телегина, О.В. Тема моря как национальный мотив в английской викторианской литературе (на примере романов Э. Гаскелл) / О.В. Телегина // Новая Наука: современное состояние и пути развития. – Sterlitamak: РИЦ АМИ, 2016. – С. 115 – 121.